

РУССКИЕ ДВОРЯНЕ ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Данная статья посвящена изучению русских дворян польско-литовского происхождения в составе населения Орловской губернии XVII – начала XX вв. В статье доказательно освещены время и причины появления поляков на территории губернии, прослеживается динамика роста численности дворянских фамилий польско-литовского происхождения и ее факторы на протяжении всего изучаемого периода.

В качестве типичного примера адаптации польского дворянина рассмотрена история семьи Медарда Ипполитовича Зайончковского, сын которого – Андрей Медардович – генерал от инфантерии, был одним из самых известных «поляков» Орловской губернии первой четверти XX в.

В статье широко использованы в качестве исторических источников архивные материалы, вводимые в научный оборот впервые.

Этнокультурный состав Российской империи является большой и многоплановой научной проблемой. В ее контексте весьма значительный интерес представляет исследование этнокультурного состава Орловской губернии, традиционно считавшейся одной из самых моноэтнических, великорусских по составу населения. Однако сложившиеся представления нуждаются в определенных уточнениях. В частности, речь пойдет о польском этнокультурном элементе в российской глубинке, каковой являлась Орловская губерния до революции и Орловская область в советское время. Исследования указанной проблемы в отечественной историографии посвящены изучению этнокультурного, этнорелигиозного состава Российской империи преимущественно в целом [1–7]. По истории различных аспектов взаимоотношений Польши и России существует также большой пласт исторической литературы [8–17]. Специальных же научных работ, исследовавших вышеуказанную проблему в рамках отдельно взятой Орловской губернии, нет.

А. Химец – действительный член Орловского Губернского статистического комитета – в статье «О народонаселении Орловской губернии» писал в 1863 г.: «Население Орловской губернии, за немногими исключениями, принадлежит к чисто великорусскому племени, занимающему весь центр России» [18]. Этот факт подтверждают и данные первой всеобщей переписи населения, проведенной Центральным статистическим комитетом в 1897 г. на всей территории Российской империи, за исключением княжества Финляндского.

Данные переписи свидетельствуют, что из всего населения Орловской губернии, которое составляло на 1897 г. 2 033 798 душ обоего пола [19, с. VI], 99,03 % было великорусским (2 014 127 чел) [19, с. X]. Орловская губерния названа одной из чисто великорусских губерний Российской империи. Практически однообразным был и состав населения губернии по вероисповеданию. Православные (включая малороссов 4174 чел. (0,21 %) и белорусов 2984 чел. (0,14 %) составляли 99,11 % от всего населения Орловской губернии [19, с. XI]. Поляки в составе населения губернии составляли 3422 человека (0,16 %). Большинство из них по вероисповеданию были католиками

(97,25 %) и только 1,89 % – православными [19, с. XI]. Однако следует иметь в виду, что эти данные были составлены на основе показаний о родном языке. Поэтому они не учитывают тех жителей Орловской губернии, которые, являясь православными и называя своим родным языком русский, считали себя, таким образом, русскими, но имели польско-литовское происхождение. Этот аспект исследуемого вопроса представляет интерес в плане появления выходцев из Польши и Литвы и оседание и обрусение их на территории Орловской губернии.

Зарождение «польской диаспоры» на территории Орловской губернии началось еще в конце XVI–XVII вв., вскоре после появления г. Орла, будущего административного центра губернии, и одновременно с активным освоением этого участка «засечной черты». Сведений об этом процессе сохранилось мало. Выявить полностью количественный и качественный состав выходцев из Речи Посполитой на территории будущей Орловской губернии в XVI–XVII вв. не представляется возможным, поскольку большинство их быстро подвергалось обрусению в связи с переходом в православие, либо селились здесь, уже будучи православными. Поэтому их идентификация в качестве этнических поляков или литовцев достаточно условна.

В 1611 г. в г. Мценске служил Иван Мозолевский (точнее, Модзолевский) [20, с. 201]. Мозолевские (Модзалеvские), известные в Речи Посполитой еще в XVI в., прослеживаются на территории Орловской губернии по документам областного архива в XVIII, XIX и начала XX вв. [21].

С 1626 г. в Новосильском уезде имели поместье дворяне Одинцовы [22], принадлежавшие к польскому гербу Одынец [23, с. 282–283], хотя к этому времени они уже были уже православными и обрусевшими. Одинцовы сохраняли за собой это небольшое поместье до конца XIX в. [22].

В числе немногих русских дворянских фамилий польско-литовского происхождения, появившихся в XVII в. на территории будущей Орловской губернии, были Тухачевские, предки маршала М. Н. Тухачевского (1893–1937).

Достаточно веским доводом в пользу польско-литовского происхождения Тухачевских является их принадлежность к польским гербам «Гриф, Свобода» и «Погонь» [23, с. 265–266, 285–286; 24, л. 10–10 об.]. Родоначальником фамилий герба «Гриф, Свобода» считают Яксу, сына Лешка III, жившего в X столетии и получившего в удел Сербию [23, с. 265–266]. Четвертая разновидность герба «Погонь», присутствующая на гербе Тухачевских, является признаком принадлежности к княжескому литовскому дому Гедиминовичей [23, с. 285–286].

Следует отметить, что гербы польско-литовского происхождения у дворян, выезжавших из Польши и Литвы и поступавших на службу и в подданство русских великих князей и царей, в XVI–XVII вв. тщательно проверяли в Посольском приказе, сверяясь с польскими гербовниками на предмет действительной принадлежности выезжего дворянина к данному родовому гербу [23, с. 212–213].

В фондах ГАОО сохранились свидетельства о служилых дворянах Тухачевских, владевших в XVII в., начиная с 1628 г., поместьями «по Брянску», а также в Кромском уезде [25, л. 5]: это Тухачевский Игнатий, получивший поместья в Брянском уезде в 1628 г. [20, с. 327]; Тухачевский Григорий Игнатьевич (ум. 1672 г.), получивший поместья на территории будущей Орловской губернии в 1648 и 1658 гг. [25, л. 1]; Тухачевский Иван Григорьевич

(ум. 1683 г.), получивший поместья (в дополнение к отцовскому наследию) в 1660 г. [25, л. 1] и далее до Тухачевского Александра Николаевича (1792–1831), полковника (прадеда маршала) и Тухачевского Николая Николаевича (1796–1870), генерал-майора, брата предыдущего [26], включительно, имевших поместья в Орловской губернии и во второй половине XIX в. [25, л. 1; 27; 28].

Другая ветвь этого рода, отделившаяся в конце XVI в., в лице сына боярского Якова Остафьевича (Евстафьевича, Остаповича) Тухачевского (фигурирует в документах 1613–1639 гг. [29]) получила при царе Михаиле Федоровиче в 1625 г. поместье в Кромском уезде (будущей Орловской губернии) [25, л. 5]. Эта ветвь пресеклась к 1736 г. со смертью Гаврилы Осиповича Тухачевского и его сына Андрея Гавриловича [25, л. 5]. Все их земельные владения были унаследованы представителями другой, с того времени единственной, ранее отмеченной ветви Тухачевских [25, л. 5].

Обращает на себя внимание список офицеров драгунского полка генерал-майора П. Гордона, который в составе Севского разряда (включавшего в то время значительную часть будущей Орловской губернии вместе с г. Орлом) был расквартирован в Севске в 1677–1678 гг. Среди офицеров этого полка указаны лица польского происхождения: капитан Иван Горбовской (1677), поручик Иван Люблинский, поручик Юрий Вотковской (Вадковский) (1675), поручик Станислав Бородовиц (Боровец) (1675), убитый под Чигирином 10 июля 1678 г. [30, с. 59, 111], поручик Михайло Вольской, прапорщик Савелей Станиславов [30, с. 12, 111, 122], прапорщик Михайло Любецкой (1676) [30, с. 111], поручик Иван Стаховский, поручик Иван Бриский, поручик Леонтий Роговский, полковник Скаржинский (1677) из белгородских войск [30, с. 11], подполковник Иваницкий (1678) [30, с. 32]. Из числа упомянутых прежде всего следует обратить внимание на поручика Юрия Вотковского (Вадковского).

Согласно официальным родословцам, русский дворянский род Вадковских принадлежал к старинному польскому гербу «Наленч». Это герб графов Острогогов [23, с. 280–281] В выписке из польского гербовника сказано, что они происходят из города Магдебурга, в Пруссии, откуда Михаил Вадковский перешел в Польшу и в 1622 г. утвержден на сейме в дворянском достоинстве. Внук Михаила, Иван, в 1695 г. выехал из Польши в Россию, был принят в воинскую службу и во время царствования императора Петра Великого участвовал в военных действиях против шведов [31]. Однако, судя по приведенному выше списку офицеров драгунского полка П. Гордона от 1675–1678 гг., представители этой фамилии появились на русской военной службе и на территории будущей Орловской губернии до 1695 г., еще при царе Алексее Михайловиче. Там же, в Елецком уезде, они получили поместья (не позднее XVIII в.).

В XVIII–XIX вв. Вадковские служили преимущественно в императорской гвардии, в своем большинстве в лейб-гвардии Семеновском полку (начиная с 1720 г.) [32]. В числе самых известных представителей рода был Федор Иванович Вадковский (1712–1783). Произведенный из секунд-майоров лейб-гвардии Семеновского полка в генерал-майоры (1757), а затем в генерал-поручики, он стал одним из «первых пособников Екатерины II», возведших ее на престол в 1762 г. (позднее генерал-аншеф и сенатор).

Известны также братья-декабристы: Федор Федорович Вадковский-I (1800–1844) и Александр Федорович Вадковский-II (1801 – после 1837), ро-

дившиеся в Елецком уезде Орловской губернии в семье сенатора и камергера Ф. Ф. Вадковского. Вадковские оставались дворянами и помещиками Орловской губернии и на протяжении всего XIX в. [33].

Подполковник Иваницкий принадлежал к русско-польскому дворянский роду (герб «Пелня»). Предок их Богдан из Иваниц провел в 1441 г. князя Любарта, осажденного поляками во Владимире Волынском, через неприятельский стан, Михаил Иваницкий был убит под Соковым (1519), а Захар Иваницкий погиб под Варной (1544) [34]. Во второй половине XIX в. в Елецком уезде Орловской губернии владела помещьем в 309 десятин у деревни Прощенный Колодезь некая Р. Ф. Иваницкая-Василенко [35].

Род поручика Л. Роговского был известен в Польше еще в XVI в. Дворяне-помещики Роговские присутствуют в Орловской губернии и во второй половине XIX в. [36].

С XVII в. известен на территории будущей Орловской губернии и род Брусиловых, к которому принадлежал генерал от кавалерии Алексей Алексеевич Брусилов (1853–1926). Его прапрадед Иевлий Брусилов, как сказано в документе, «служил конно и оружно», за что жалован помещьем, за ним с братом – 309 четвертей 27 крестьянских и бобыльских дворов в 184 (1676) г.» [22, л. 16]. Геральдические символы герба Брусиловых указывают на его принадлежность к польскому гербу «Кисель» («Кисель Свентольдич») [23, с. 271; 24, л. 123–123 об.], в соответствие с которым Брусиловы вели свою родословную от Свенельда – воеводы древнерусских князей X в. Игоря и Святослава.

Динамика численности дворянских фамилий польско-литовского происхождения (часто они приезжали вместе с семьями), поселившихся на территории Орловской губернии в последующие столетия была следующей: в XVIII в. – 17 [37]; в первой половине XIX в. – 72 [38]; во второй половине XIX в. – 153 [39]; в начале XX в. (до 1917 г.) – 57 [40]. Приведенные цифры дают количество отдельных дворян (неженатых) или глав дворянских семейств (без учета членов семьи). Поэтому они не указывают абсолютное число дворян-новопоселенцев. В большинстве своем они выезжали из Могилевской, Подольской, Волынской, Ковенской, Гродненской, Минской, Витебской, отчасти Черниговской губерний. Чаще всего это были бывшие офицеры армейских полков. Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что переезд в Орловскую губернию дворян польского происхождения в первой половине XIX в. резко возрос по сравнению с XVIII в., почти в четыре раза (17 и 72). А во второй половине XIX в. эта цифра увеличилась вдвое (с 72 до 153). Однако в начале XX в. приток новых переселенцев-дворян польского происхождения в Орловскую губернию сократился в три раза (со 153 до 57).

Приведенная динамика была обусловлена учреждением Орловской губернии (1778); реформами 60–70-х гг. XIX в.; упразднением Царства Польского после восстаний 1863–1864 гг. Кроме того, в 1843 г. в Орле с санкции императора Николая I генерал-майором Бахтиным был открыт кадетский корпус. Это учебное заведение предоставляло возможность небогатым офицерам, в частности и польско-литовского происхождения, воспитывать сыновей за казенный счет.

За первое 50-летие своего существования (с 1849 по 1893 гг.) корпус сделал 43 выпуска. Всего было выпущено 2173 кадета. Из них 641 кадет

был дворянином польского происхождения. Почти 30 % всех выпускников корпуса за 50 лет были поляками. В 14 выпусках (32 %) из 43 доля поляков среди выпускников корпуса превышала 30 %, а в некоторые годы достигала 42 % [42, л. 53].

В связи с деятельностью кадетского корпуса и наличием в нем значительного числа преподавателей и воспитанников польско-литовского происхождения и католического вероисповедания прямо было связано, пожалуй, самое значимое для жизни католиков Орловской губернии событие, стимулировавшее и дальнейший приток польско-литовского католического населения в Орловскую губернию, – функционирование к середине 50-х гг. XIX в. римско-католической церкви (строительство здания костела было завершено к 1862 г.).

Это было обусловлено, в частности, и тем, что в 1854 г. указом Николая I в кадетских корпусах, в том числе Орловском Бахтина кадетском корпусе, вводилось преподавание Закона Божьего для католиков и должность католического капеллана. В 1855 г. в Орел из Смоленска по указанию императора был переведен на постоянное место жительства капеллан 6-го округа отдельного корпуса внутренней стражи (охватывал территорию Орловской, Смоленской, Тульской, Калужской губерний) ксендз Бернардинского Ордена Бенигнус Липен [42, л. 53]. В обязанности военного капеллана входило исполнение богослужения и совершение всех треб по обрядам римско-католической церкви как для воинских чинов, так и всех лиц гражданского ведомства вероисповедания католического [42, л. 53–56 об.], которые проживали в вышеуказанных четырех губерниях. В периоды отсутствия военного капеллана в городе Орле (в связи с большой территорией округа это было достаточно частым явлением) обязанности его исполнял церковный староста. Первоначально им был действительный статский советник В. Н. Колковский. После его смерти, в январе 1859 г., был избран полковник жандармов и кавалер И. Д. Арцишевский, помощником его – Трембинский [42, с. 46]. С момента перевода в Орел Б. Липена можно говорить о существовании в городе римско-католической церкви.

Типичным примером адаптации польского дворянина, переехавшего из Ковенской губернии в «глубинную» Орловскую губернию в середине XIX в., может служить подпоручик Медард Ипполитович (Андреевич) Зайончковский – отец генерала от инфантерии Андрея Медардовича Зайончковского (1862–1926), являвшегося одним из самых известных поляков Орловской губернии первой четверти XX в.

Дворянский род Зайончковских был известен в Польше уже в XVI в. Утверждать, что Зайончковские принадлежали к известному в Польше роду Зайончек трудно, хотя иногда Зайончковских именовали Зайончеками. Зайончек – польский дворянский род герба Свинка [23, с. 291]. Согласно официально признанной родословной, они происходили от серадского воеводства, где Петр Зайончек был подкормием в 1439 г. [43]. Начало этого герба относится к середине X в. [23, с. 291]. Возможно, Зайончковские принадлежали к польской шляхте в окружении этого аристократического рода.

М. И. Зайончковский появился на территории Орловской губернии из Ковенской губернии не позднее 1858 г. [44]. Здесь он женился. У него и его жены Надежды Николаевны появился в 1859 г. первый ребенок – сын Ни-

колай, а затем еще четверо детей (сын Андрей и дочери Анна, Ольга и Зинаида) [44].

В 1867 г. М. И. Зайончковский уже являлся начальником Орловской телеграфной станции [45] (появившейся к декабрю 1858 г.) [46]. Видимо, тогда же он и был назначен ее начальником. В 1870 г. М. И. Зайончковский, пребывая в прежней должности, был уже в чине коллежского асессора (VIII класс) [47]. Примечательно, что в это время он уже пользуется иным отчеством, вместо Ипполитович Андреевич, возможно, в целях адаптации к русско-православной среде. Либо он стремился скрыть свои родственные отношения с братом Ипполитом Ипполитовичем Зайончковским, сосланным за революционную деятельность в Рязанскую губернию [48]. В 1872 г., оставаясь на прежней должности, он был произведен в надворные советники (VII класс) [42, л. 1 об.]. В 1875 г. мы встречаем М. А. Зайончковского по совместительству агентом частного Коммерческого страхового общества в Орле¹ [49]. Последние по времени сведения о М. А. Зайончковском содержатся в метрической книге Орловского костела на 1878 г. как восприемника при крещении детей орловских католиков [42, л. 1 об.]. В это время он занимал ту же должность, но уже в чине коллежского советника (VI класса – полковник) [50].

Медард Андреевич Зайончковский по вероисповеданию оставался католиком (посещал костел, крестил детей в семьях католиков), хотя дети его от брака с Надеждой Николаевной были православными.

Однако следует отметить, что и с переходом в православие русские дворяне польского происхождения долго сохраняли память о своей этно-культурной принадлежности. Примечателен в этом отношении отзыв о генерале А. М. Зайончковском офицера лейб-гвардии Семеновского полка Ю. В. Макарова (Зайончковский в 1908–1912 гг. командовал 1-й гвардейской пехотной бригадой в составе Преображенского и Семеновского полков).

«Он был человек очень умный и очень ловкий, – вспоминал Зайончковского капитан Макаров. – В большую заслугу ему следует поставить то, что когда в начале революции офицерам приходилось туго, он не воспользовался своим польским происхождением и не перебежал к Пилсудскому, а остался работать над возрождением армии, которая ему так много дала» [51]. Как видно, и сослуживцы Зайончковского, и он сам хотя и были православными, помнили о своем польском происхождении.

Завершая проведенное исследование русского дворянства польско-литовского происхождения в Орловской губернии, отмечу следующее. К концу XIX в. в составе орловского дворянства были представители 157 фамилий польских фамилий или фамилий польского происхождения. От общего числа фамилий орловского дворянства (741) это составляет 21,2 %. В их числе восемь фамилий, чьи представители проживали на территории губернии до конца XIX – начала XX вв., появились на ней в конце XVI–XVII вв. семь фамилий появились на территории губернии в XVIII в. 47 фамилий появились в первой половине XIX в. 50 фамилий – во второй половине XIX в. 36 фамилий – в первые 17 лет XX в. Таким образом, подавляющее большинство польских дворянских фамилий (135 фамилий) осели в Орловской губернии в XIX – начале XX вв., но главным образом – в XIX в. (97 фамилий).

¹ По адресу: г. Орел, ул. Покровская, д. Камчатникова.

52 фамилии из 157 (т.е. 33,1 %) были известны в Польше, Литве и западнорусских землях до 1600 г.¹ три фамилии (из восьми) появились в XVIII в., 10 (из 47) – в первой половине XIX в., 14 (из 50) – во второй половине XIX в. и 12 (из 36) – в начале XX в.

Из их числа в первой половине XIX в. представители 11 фамилий были католиками (судя по их именам, часто двойным или тройным). Во второй половине XIX в. представители 20 фамилий были католиками. В начале XX в. представители 12 фамилий были католиками. Таким образом, из 155 дворянских фамилий польского происхождения 43 сохраняли свою приверженность к католицизму. В то же время следует отметить, что все дворяне Орловской губернии польско-литовского происхождения, проживавшие на ее территории в конце XVI – XVII вв., а также в XVIII в. были русско-православного вероисповедания уже ко времени своего появления на территории будущей губернии, т.е. это были в большей или меньшей мере обрусевшие потомки своих польско-литовских предков. При этом сведения о числе поляков (в том числе дворян), исповедовавших католицизм на территории Орловской губернии к концу XIX в., не отражает в достаточной мере долю орловских дворян польского происхождения, сохранявших свою польскую этнокультурную идентификацию. Таковых было больше, чем статистических католиков.

Список литературы

1. **Арутюнов, С. А.** Народы и культуры: Развитие и взаимодействие / С. А. Арутюнов. – М., 1989.
2. **Кабузан, В. М.** Народы России в XVIII веке. Численность и этнический состав / В. М. Кабузан. – М., 1990.
3. Народы России в первой половине XIX века. Численность и этнический состав. – М., 1992.
4. **Рашин, А. Г.** Население России за 100 лет (1811–1913 гг.) / А. Г. Рашин. – М., 1956.
5. Население России в XX веке: Исторические очерки : в 3-х т. – М., 2000. – Т. 1: 1900–1939 гг.
6. Народы России : энциклопедия – М., 1994.
7. Российская цивилизация: Этнокультурные и духовные аспекты: Энциклопедический словарь. – М., 2001.
8. **Бобржинский, М.** Очерки истории Польши / М. Бобржинский. – СПб., 1888–1891. – Т. 1–2.
9. **Зайцев, В. М.** Социально-сословный состав участников восстания 1863 г. (Опыт статистического анализа) / В. М. Зайцев. – М., 1973.
10. История Польши – М., 1955–1958. – Т. 1–3.

¹ Арцишевские, Барановские, Бобровичи, Бобровские (Яковлевы-Бобровские), Брусиловы, Вадковские, Вишневецкие, Голыньские, Грохольские, Грушецкие, Дубровские, Жоховские (Жеховские), Завацкие (Завадские), Загорские, Зайончковские (Заянчковские), Закржевские, Злотницкие (Золотницкие), Иваницкие, Каменские, Козловские, Комаровские, Корсаки, Корсак-Кулаженковы, Кособудзские, Красовские, Крушинские, Ленские, Лисовские, Мельницкие («смоленская шляхта»), Миклашевские, Минкевичи, Модзелевские (Модзалевские), Новицкие, Одинцовы, Подгорецкие, Потоцкие, Пясецкие, Пясковские, Роговские («смоленская шляхта»), Романовские (Романовские-Романько), Русецкие (Русецки-Русиновские), Соколовские, Соллогубы, Станкевичи, Сулковские, Тарнавские (Тарновские), Тризна, Тухачевские («смоленская шляхта»), Цуриковы, Шанявские, Шпаковские, Якубовские.

11. Краткая история Польши с древнейших времен до наших дней. – М., 1993.
12. **Манусевич, А. Я.** Очерки по истории Польши / А. Я. Манусевич. – М., 1952.
13. **Обушенкова, Л. А.** Королевство Польское в 1815–1830 гг. Экономическое и социальное развитие / Л. А. Обушенкова. – М., 1979.
14. Общественное движение на польских землях. Основные идейные течения и политические партии в 1864–1914 гг. – М., 1988.
15. **Смирнов, А. Ф.** Революционные связи народов России и Польши: 30–60-е годы XIX в. / А. Ф. Смирнов. – М., 1962.
16. **Снытко, Т. Г.** Русское народничество и польское общественное движение 1865–1881 гг. / Т. Г. Снытко. – М., 1969.
17. **Фалькович, С. М.** Идеино-политическая борьба в польском освободительном движении 50–60-х годов XIX в. / С. М. Фалькович. – М., 1966.
18. Памятная книжка Орловской губернии на 1864 год. Издание Орловского Губернского Статистического комитета. – Орел, 1864. – С. 80.
19. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Издание Центрального Статистического Комитета МВД / под ред. Н. А. Тройницкого. – Орл. губ., 1904. – С. VI.
20. **Веселовский, С. Б.** Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии / С. Б. Веселовский. – М., 1974. – С. 201.
21. ГАОО. Ф. 68. Д. 52. Л. 33–35, 81, 82; Д. 55. Л. 61–63; Д. 64. Л. 199; Д. 69. Л. 8.
22. ГАОО. Ф. 68. Д. 55. Л. 25.
23. **Лакиер, А. Б.** Русская геральдика / А. Б. Лакиер. – М., 1990. – С. 282–283.
24. Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской Империи, начатый в 1797 г. Часть 7-я. – СПб., 1803.
25. ГАОО. Ф. 6. Орловская палата гражданского суда. Книга Учета купчих крепостей и заемных писем на имения и крестьян. № 97. «Получено 18 апреля 1782 года, получено 13 мая 1782 года из государственной вотчинной коллегии в Орловское наместническое правление». Л. 5.
26. Сборник биографий кавалергардов / под ред. С. А. Панчулидзева. – М., 2001. – С. 275–276.
27. РГВИА. Ф. 291. Оп. 1. Д. 40. Л. 3.
28. **Вигель, Ф. Ф.** Записки / Ф. Ф. Вигель. – М., 2003. – С. 593–594, 752–753, 889, 1235, 1321.
29. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // ПСРЛ. – М., 1998. – Т. XIV. – С. 135, 145.
30. **Гордон, П.** Дневник. 1677–1678 гг. / П. Гордон – М., 2005. – С. 59, 111.
31. Вадковские // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – СПб., 1891. – Т. 5. – С. 356.
32. **Дирин, П. П.** История лейб-гвардии Семеновского полка / П. П. Дирин. – СПб. : 1883. – С. 142.
33. ГАОО. Ф. 68. Оп. 1. Д. 64. Л. 52–55, 58–59; Д. 65. Л. 20–21.
34. Иваницкий // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза, И. А. Ефрона. – СПб., 1894. – Т. 12а. – С. 755.
35. Сборник статистических сведений по Орловской губернии. Елецкий уезд. – Вып. 2. – М., 1888. – Т. 3. – С. 83.
36. **Лавицкая, М. И.** Орловское потомственное дворянство / М. И. Лавицкая. – Орел, 2005. – С. 195.
37. ГАОО. Ф. 68. Оп. 1. Д. 55. Л. 4, 9, 11, 14, 24, 35, 47, 52, 61–63, 68; Д. 64. Л. 112, 113.
38. ГАОО. Ф. 68. Оп. 1. Д. 52. Л. 26, 27, 42, 43; Д. 57. Л. 44, 45, 52, 53, 73, 74, 94, 95, 126–128; Д. 58. Л. 134, 135; Д. 60. Л. 15, 16, 30, 31, 39, 40–42, 61–63; Д. 61. Л. 1–4; Д. 62. Л. 13, 14; Д. 64. Л. 5, 6, 22, 23, 41, 42, 48, 49, 110–113, 199, 205, 206, 224–226, 280–283, 292, 293; Д. 68. Л. 8–10, 16, 20, 26, 27, 32, 357–359.

39. ГАОО. Ф. 68. Оп. 1. Д. 52. Л. 22-24, 43, 44, 46, 47, 48; Д. 57. Л. 80-83; Д. 58. Л. 12, 13, 24, 25, 27, 28, 35, 36, 39, 40, 51, 52, 54, 55, 60-68, 71, 74, 84-88, 95-97; Д. 58. Л. 102, 103, 105, 106, 108-111, 113, 114, 116, 117-120, 124, 125, 149, 150; Д. 59. Л. 8, 9; Д. 64. Л. 29, 52-55, 58, 59, 209, 210, 253, 254, 400, 401; Д. 65. Л. 20, 21, 28, 29, 43, 44; Д. 68. Л. 1, 4, 8-10, 16-18, 20, 24, 25, 29, 36, 37; Д. 69. Л. 4-8.
40. ГАОО. Ф. 68. Оп. 1. Д. 52. Л. 1-7, 12-16, 19-24, 26-36, 37-46, 50, 51, 53-57, 59, 60-64, 66-69, 70, 71, 74, 75, 77-88; Д. 68. Л. 5, 14, 23, 25, 35, 36.
41. ГАОО. Ф. 512. Д. 15.
42. ГАОО. Ф. 713. Оп. 1. Д. 1.
43. Зайончек // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза, И. А. Ефрона. – СПб., 1894. – Т. 12. – С. 145.
44. ГАОО. Ф. 68. Оп. 1. Д. 69. Л. 5.
45. Памятная книжка Орловской губернии на 1868 год с приложением Адрес-календаря по 1-е января 1868 г. – Орел, 1867. – С. 15-16.
46. ГАОО. Ф. 580. С. 5. Д. 1519. Л. 21.
47. Памятная книжка Орловской губернии на 1870 год с приложением Адрес-календаря. – Орел, 1870. – С. 8.
48. Хвоцинская-Зайончковская // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза, И. А. Ефрона. – СПб., 1903. – Т. 37. – С. 145.
49. Адрес-календарь Орловской губернии на 1875 г. – Орел, 1875. – С. 56.
50. ГАОО. Ф. 713. Оп. 1. Д. 48. Л. 10 об.
51. **Макаров, Ю. В.** Моя служба в Старой гвардии / Ю. В. Макаров. – Буэнос-Айрес, 1951. – С. 146.